

Цигвинцева Галина Леонтьевна

**СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗУЮЩЕЕ И САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОЕ НАЧАЛА В МЕНТАЛИТЕТЕ
РУССКОГО НАРОДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИВОГО ЕДИНСТВА ЕГО
АВТОРИТАРНЫХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ**

В статье рассматривается роль социально-организующего и самоуправленческого начал в менталитете русского народа как проявления противоречивого единства его авторитарных и демократических устремлений. Показана историческая подоплёка, детерминировавшая формирование патерналистской модели властно-подвластных отношений. Перманентные угрозы национальной безопасности, природно-климатические, экономические и социально-политические факторы обусловили абсолютизацию роли государства и дисбаланс организующего и самоуправленческого начал в нормативно-ценностной матрице народа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/5/55.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(79) С. 196-198. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. Хачатурян В. М. Феномен архаики в культурной динамике: автореф. дисс. ... д. культурологии. М., 2011. 49 с.
5. Хоружая С. В. Кризисная динамика смыслов культуры // Общество: политика, экономика, право. 2007. № 2. С. 108-114.
6. Хоружая С. В. Социокультурная деградация индивида // Достижения вузовской науки. 2013. № 6. С. 86-90.

ARCHAIZATION AND DEGRADATION IN SOCIOCULTURAL SPACE

Khoruzhaya Svetlana Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Salchinkina Angelina Rostislavovna, Ph. D. in History
Kuban State Agrarian University in Krasnodar
svetlanakhoruzhaya@mail.ru; eclipsis@yandex.ru

The article reveals relationship between the processes of sociocultural degradation and archaization in the period of the sociocultural crisis. Degradation and archaization are two interrelated processes that determine transformations, which happen to individuals and the whole society. The main characteristics of sociocultural degradation are considered, while the essence of sociocultural degradation is interpreted as interaction of "social" and "cultural". Attention is focused on the processes of archaization and degradation in the "logosphere" of modern culture.

Key words and phrases: barbarization; archaization; sociocultural degradation; degradation processes; "logosphere".

УДК 1

Философские науки

В статье рассматривается роль социально-организующего и самоуправленческого начал в менталитете русского народа как проявления противоречивого единства его авторитарных и демократических устремлений. Показана историческая подоплёка, детерминировавшая формирование патерналистской модели властно-подвластных отношений. Перманентные угрозы национальной безопасности, природно-климатические, экономические и социально-политические факторы обусловили абсолютизацию роли государства и дисбаланс организующего и самоуправленческого начал в нормативно-ценностной матрице народа.

Ключевые слова и фразы: государство; народ; авторитарная модель управления; самоуправление; менталитет; община; социальная организация; противоречивое единство.

Цигвинцева Галина Леонтьевна, к. филос. н., доцент

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Чайковский
cigvinceva@yandex.ru

СОЦИАЛЬНО-ОРГАНИЗУЮЩЕЕ И САМОУПРАВЛЕНЧЕСКОЕ НАЧАЛА В МЕНТАЛИТЕТЕ РУССКОГО НАРОДА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПРОТИВОРЕЧИВОГО ЕДИНСТВА ЕГО АВТОРИТАРНЫХ И ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ УСТРЕМЛЕНИЙ

Любая социальная система испытывает, с одной стороны, необходимость сохранить *status quo*, а с другой стороны, – потребность в саморазвитии. В обществе, априори являющемся сложноорганизованной системой, социально-организующее начало – это государство, а условно дезорганизующее – самоуправленческие тенденции в жизнедеятельности народа.

Баланс дезорганизующего и организующего начал является гарантом стабильного развития социальной системы. Для России, однако, в силу противоречивого единства социально-организующего и самоуправленческого начал в менталитете народа, детерминированных, в свою очередь, специфическими условиями природно-климатического и геополитического развития, этот баланс всегда являлся труднодостижимым.

Безусловно, государство, имеющее в арсенале социально структурированные средства реализации властных полномочий, оказало большое влияние на менталитет народа. Авторитарная модель управления, обусловленная геополитическим и природно-климатическими факторами, исключала корректировку со стороны самоуправляющихся единиц (общин), которые не играли серьёзной роли в организации и функционировании властных структур. Способность к самоорганизации, имеющаяся у самоуправляющихся единиц, распространялась только на их внутренне устройство и никоим образом не была востребована государством. Скорее наоборот, потребительское отношение власти к корпоративным сообществам препятствовало формированию диалоговой модели поведения в их взаимодействии. Вместе с тем, государство, на макроуровне взвалившее на свои плечи решение проблемы упорядоченности социальных отношений и устойчивости всей социальной системы, создало условия для вживления в ценностно-нормативную матрицу народа патерналистской схемы взаимоотношений и значимости социально-организующего начала. Верховная власть в России, со слов К. Д. Кавелина, «...остаётся неподвижной и несокрушимой в русской жизни в течение столетий, несмотря на внутренние потрясения и внешние замешательства» [3, с. 221].

Вечевой идеал общественного устройства, двойственный по своей природе, обусловил особенности внутреннего строя славянской души. А. С. Ахиезер пишет: «В самом общем виде для традиционного идеала характерен синкретизм, преобладание ценности абсолютного, неизменного, приоритет структуры над функцией... преобладание монолога, инверсионных форм логики, постоянное стремление через партиципацию

к тотему, постоянный страх отпадения» [1, с. 86]. Вместе с тем, вечевой идеал, несмотря на консервативную схему восприятия людьми социальных феноменов и воспроизводство традиционных моделей мышления и поведения, олицетворяющих проявление социально-организующего начала, гарантирующего, в свою очередь, защищенность и стабильность, был также «ориентирован... на власть собрания локальных миров низшего уровня, на собрание глав семей, глав домов, входящих в мир» [Там же, с. 87]. В менталитете народа социально-организующее и самоуправленческое начала способствовали формированию противоречивого единства авторитарных и демократических устремлений. С одной стороны, осознание власти как онтологически истинной субстанции, не нуждающейся в какой бы то ни было корректировке, задающей самой себе критерии для проведения в жизнь наилучших решений, нацеленных на устройство общественного блага. С другой стороны, склонность не к рационально-прагматическому характеру реагирования в различных формах социального участия с условно дезорганизующей направленностью, а к эмоционально-чувственному, а, следовательно, невольно продуцирующему элементы самостийности и непредсказуемости.

Новгородское вече как нельзя лучше демонстрирует особенности феодальной демократии, которая, имея внешнюю форму народовластия, содержательно транслирует авторитарный принцип устройства политического образования. «Вече было полем столкновения монологов, собранием авторитарных глав локальных миров низшего уровня. Эти главы синкретически отождествлялись со своими локальными мирами. Поэтому само решение веча, будучи монологическим, имело авторитарный смысл...» [Там же, с. 88]. Власть глав локальных миров низшего уровня воспринималась большинством как непосредственная демократия, освобождавшая его, большинство, от ответственности и дающая ощущение предсказуемости и комфорта. Н. А. Бердяев писал по этому поводу: «...русский народ... хочет не власти, а отдания себя власти, перенесения на власть своего бремени...» [2, с. 11].

С точки зрения Бердяева, пассивный характер реагирования большей части народа объясняется преобладанием в нем не мужского, а женского начала. Однако, если согласиться с этим иррациональным объяснением отношений между властью и народом, то и сегодня все попытки серьезных изменений в его ценностно-нормативной составляющей, обусловленные структурными преобразованиями всех сфер жизнедеятельности, обречены.

Центростремительные тенденции, пробудившие к жизни социально-организующий вектор русского государства, нашли отклик в народе, натерпевшемся от набегов многочисленных захватчиков. Формирование русского централизованного государства явилось осознанным ответом народа, сделавшего выбор в пользу порядка и стабильности. «Держава, обретенная в ходе борьбы за независимость, рассматривалась как главное национальное достижение и достояние. Приоритет государства и государственности стал яркой чертой ментальности русского народа» [4, с. 44]. Подчинение человека интересам государства стало вынужденным следствием тех условий, при которых пришлось вести борьбу за своё историческое существование русским людям.

Русская община явилась той самоуправляющейся единицей, которая, не играя серьезной роли в организации и функционировании вышестоящих властных структур, аккумулировала в себе самой как авторитарные, так и демократические устремления русского народа. Внутри общины как социального института крестьянского сообщества, несмотря на её консерватизм и жесткость в отношении нарушителей веками существующего социального порядка, оттачивались навыки социального взаимодействия и специфической толерантности, свидетельствующие о характере русской внутриобщинной демократии, отразившей противоречивое единство авторитарных и демократических устремлений народа. Социальная справедливость понималась как действующий императив, а не абстрактный принцип. Решение вопросов землепользования и государственного тягла в пользу не самых успешных членов общины свидетельствовало о приоритете традиционных моделей мышления и поведения в менталитете. Демократия трактовалась как круговая порука и покровительство всей общины в отношении членов крестьянского мира, оказавшихся в сложных экономических и личных обстоятельствах. В советский период на крестьянский менталитет, сформированный практикой и традициями общинного самоуправления, оперлась колхозная система, но ровно в той степени, в какой он отвечал интересам социалистического строительства и существовавшей идеологии.

Сегодня, в условиях глобальной модернизации всех сфер жизнедеятельности российского общества, желаемое изменение социального порядка в контексте апробированных Западом моделей, содержание которых соответствует исторически осуществившемуся европейскому варианту взаимоотношений социально-организующего и самоуправленческого начал, часто наталкивается на конфликт между традиционными для России способами поведения и восприятия, определяющими внутри сообществ действия, ощущения и мышление людей, и не всегда продуманными мероприятиями в сфере организации власти и общества. Слепое сканирование чужих форм социальной организации причиняет лишь вред «демократии малых пространств» [5, с. 47].

В связи с этим, качество местного самоуправления в России не является в полной мере фактором демократизации общественной жизни, создающей благоприятные условия для становления гражданского общества, а, напротив, дискредитирует само государство и порождает отчужденное отношение населения к предлагаемым мероприятиям, которые отторгаются его ценностно-нормативной матрицей, «заточенной» «...на защиту, помощь, поддержку со стороны власти в сложных жизненных ситуациях и способность власти соответствовать этим ожиданиям» [6, с. 257].

Особенности гражданского самосознания народа, в менталитете которого социально-организующее и самоуправленческое начала, в силу перманентных угроз национальной безопасности, природно-климатических, экономических и социально-политических факторов, являют противоречивое единство, диктуют исторически обусловленное прочтение принципа делегирования властных полномочий институтам местного самоуправления. Практика показывает, что нормативно-ценностное восприятие народом институтов местного самоуправления и их роли в жизни сообществ малых территорий вполне традиционно. С одной стороны, люди

воспринимают местное самоуправление как форму народовластия, продуцирующую гибкие и подвижные схемы самоорганизации, которые могут иметь результатом как эффективные образцы практики самоуправления, так и, в силу некомпетентности местных управленческих структур, малоэффективные способы усовершенствования жизни местного сообщества. С другой стороны, местное самоуправление является для них формой осуществления публичной власти, деятельность которой регламентируется общими принципами организации местного самоуправления, устанавливаемыми самим государством, способным проконтролировать местную власть, «приструнить» её, «поставить на место», как, бывало, в стародавние времена делали управляющие помещиков в отношении зарвавшихся деревенских старост.

Антиномичность нормативно-ценностного восприятия населением местной власти продуцирует воспроизводство консервативных моделей поведения как самого населения, так и представителей местной власти. Процесс «вживления» в ценностно-нормативную матрицу народа чувства гражданской ответственности и местной солидарности невозможно осуществить только усилиями политической воли. Подлинное осознание себя источником власти в вопросах местного значения требует перестройки внутреннего «каркаса» национального характера народа и расстановки новых акцентов в восприятии им противоречивого единства социально-организующего и самоуправленческого начал во властно-подвластных отношениях.

Список источников

1. Ахизер А. С. Россия: критика исторического опыта: в 2-х т. Новосибирск, 1997. Т. 1. 804 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Изд-во МГУ, 1990. 240 с.
3. Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. 654 с.
4. Семенникова Г. Феномен России. Россия русская (что такое Россия, происхождение, судьба) // Наука и жизнь. 1996. № 11. С. 40-47.
5. Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию: посильные соображения. Л.: Советский писатель, 1990. 64 с.
6. Устинова О. В., Савицкая Ю. П. Особенности взаимодействия органов местного самоуправления с населением // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 2 (24). С. 257-263.

SOCIAL-ORGANIZING AND SELF-GOVERNMENT PRINCIPLES IN MENTALITY OF THE RUSSIAN PEOPLE AS A MANIFESTATION OF CONTRADICTIONALITY OF ITS AUTHORITARIAN AND DEMOCRATIC ASPIRATIONS

Tsigvintseva Galina Leont'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Perm National Research Polytechnic University (Branch) in Chaykovsky
cigvinceva@yandex.ru

The article deals with the role of social-organizing and self-government principles in mentality of the Russian people as a manifestation of contradictionality of its authoritarian and democratic aspirations. The historical background, which determined the formation of the paternalistic model of authoritative-subordinate relations, is shown. Permanent threats to national security, natural and climatic, economic and socio-political factors have led to absolutization of the role of the state and imbalance of organizing and self-government principles in the standard-value matrix of the people.

Key words and phrases: state; people; authoritarian model of government; self-government; mentality; community; social organization; contradictionality.

УДК 165

Философские науки

В статье проанализирована природа обыденного сознания, в качестве главных элементов которой выделены повседневность, прагматизм, рецептурность, ситуативность, синкретизм, эмпиризм. Особое место в исследовании занимает проблема соотношения обыденного сознания со специализированными формами общественного сознания, религией, моралью, искусством, наукой и философией. Показано, что эти формы сознания, пытаясь «усовершенствовать» обыденное сознание, задают вектор его развития, но при этом и сами могут приобрести его признаки.

Ключевые слова и фразы: алгоритм; Бог; духовное преображение; повседневное сознание; искусство; мораль; наука; обыденное сознание; прагматизм; практическая деятельность; религия; рецепт; специализированное сознание; философия.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор

Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», г. Москва
Simeon5@rambler.ru

ДИАЛЕКТИКА ОБЫДЕННОГО И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОГО СОЗНАНИЯ

В классической философии сознание нередко отождествляется со знанием и понимается как некий фундаментальный способ приобретения этих знаний и отношения человека к отдельным предметам, к миру